

Обреченные

Владимир Шорохов

Заурядный авиAPERелет давно должен был закончиться, но Инна обнаружила за бортом странный туман, и с этого момента все изменилось. Но чтобы выбраться из смертельной ловушки, надо повернуть ручку люка и закончить возложенную миссию.

12+

Владимир Шорохов

Обреченные

<https://litres.ru/63215577>

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-99936-7

Аннотация

Заурядный авиаперелет давно должен был закончиться, но Инна обнаружила за бортом странный туман, и с этого момента все изменилось. Страх проснулся в сознании пассажиров, и вот уже сработал инстинкт выживания. Командир самолета, потеряв связь с землей и не видя посадочных огней, готовится к худшему. Но самое ужасное еще впереди. Постепенно становится понятно, что пассажиры оказались в самолете не случайно, у всех были на то свои причины. Но чтобы выбраться из смертельной ловушки, надо повернуть ручку люка и закончить возложенную миссию.

Содержание

1. Туман	4
2. Связь с землей	15
3. Начинаем снижение	25
4. Посадка отменяется	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Владимир Шорохов

Обреченные

1. Туман

[Другие книги автора](#)

– Сегодня вроде как все хорошо, ты с нами в прошлый рейс не летала, что-то случилось? – спросила немолодая стюардесса, она выглянула в салон и кому-то вежливо улыбнулась.

– Да нет, все отлично, – Лиля так говорила всегда и даже не замечала, что ее привычка говорить «все отлично» переросла в открытую фальшь.

– Опять он?

Даже несмотря на возраст старшей бортпроводницы Кристины Вячеславовны все звали ее Кристиной. Она знала проблему Лили, хотя та старалась об этом не говорить, но шила в мешке не утаить. Пару лет назад Лиля познакомилась на вечеринке с Николаем, несколько раз показывала его фотографию, симпатичный, черненький. Вроде как влюбилась и даже полгода жила с ним, но что-то пошло не так, и она ушла. Думала на этом все и закончится, Лиля не умела скандалить и отстаивать свою позицию, была слишком мягкой,

наверное этим и воспользовался Николай. Сперва караулил ее у подъезда, а после того как поругались, и он ее ударил, пришлось обратиться в полицию. Лиля решила, что точка поставлена, но он опять появился и стал ее караулить в магазине, на улице, в парикмахерской. Она испугалась его преследования, в полиции только разводили руками, мол, нет факта преступления, а значит ничего сделать не можем. Вот тогда Лиля бросила кафедру в Медакадемии и пошла в стюардессы, чтобы как можно реже быть в городе.

– Все хорошо, – еще раз сказала Лиля и поставила на разогрев обед.

– Может стоит поговорить с ребятами, обычно такие люди не понимают слов, а вот силу даже очень хорошо.

– У меня нет таких. И я не хочу, все образумится.

Хотя сама Лиля боялась Николая, не только потому, что ударил, а потому, что пригрозил убить любого, с кем она будет встречаться. Лиля хорошо запомнила его взгляд, словно из фильма ужасов, от одного только воспоминания ей становилось дурно. Раньше ей нравилось, как Николай ревновал, встречал после работы, думала, что он любит, но после поняла, что нет, он просто боится потерять свою вещь. Этот полет закончится, и Лиля вернется домой, Николай обязательно появится, и она, словно побитая собачка, поскуливая, будет убежать.

На панели замигала лампочка, сообщающая, что кто-то из пассажиров вызывает стюардессу.

– Я схожу, а ты готовь, – Кристина по привычке поправила на шее красный платок, часть фирменной одежды стюардессы, отдернула шторку и вышла в салон.

Инна вот уже час смотрела в иллюминатор, она возвращалась из Екатеринбурга, где проходила олимпиада по физике. Ее команда в самый последний момент проиграла и вылетела с почетного первого места. Андрюша Хлынов, она его уважала как лидера группы, решил блеснуть знаниями, им задали простой вопрос: «Небольшое тело, соскальзывает без трения по наклонной плоскости, переходящей в «мертвую петлю», с высоты $3R$. На какой высоте h тело оторвется от петли?» Ответ сам просился, что тело не оторвется от мертвой петли, но Андрей сказал, что через $R/2$. Как только он это произнес, Инна взбесилась и, не выдержав, ударила друга по плечу.

На душе было противно, а ведь их команда в итоге вышла в лидеры, и вдруг все рухнуло. Последнее время Инна ненавидела всех, она уже стала привыкать, мальчишки часто смеялись над ней. Да, пухленькая, ну и что из того, да, не любит бегать на физкультуре, но это же не повод издеваться. То отец отругает, что все деньги спустила на книги, она понимала, с каким трудом они ему даются, у него болит спина, но он каждый день выходит на смены и водит автобус. А тут еще поругалась с лучшей подругой Агатой.

Они вылетели в семь утра из аэропорта Кольцово, и вот

уже как час в небе. Инна отвлеклась на свои мысли и не обратила внимание, как за иллюминатором все заволочло, словно самолет летит через густой туман.

– Странно.

– Что странного? – подняв очки, спросила женщина, разукрашенная словно кукла.

Ее лицо было старым, с глубокими морщинами, но женщина полировала кожу тональным кремом, это выглядело ужасно, словно косметический ремонт на кривые стены. Красные щеки, выщипанные брови, а вместо них черным карандашом проведена дугообразная линия.

– Что увидела? Гуси летят?

– Да нет, в том-то и дело, что ничего.

– Ну ничего не бывает, что-то же там есть.

– Да, туман, – Инна еще раз посмотрела в иллюминатор.

– Кучевые или кучево-дождевые облака, они на высоте до километра, потом слоистые, а дальше перистые, и они поднимаются выше десяти километров. А мы на какой высоте летим?

– Ты это меня спрашиваешь? – нарисованные брови женщины-куклы, так Инна прозвала свою соседку, превратились в ломанный треугольник.

– Я так думаю, на высоте двенадцати километров или около того. На высоте двадцати и выше встречаются перламутровые облака, а еще выше за семьдесят могут появляться и серебристые.

– Да ты ходячая энциклопедия.

– Но все, что выше десяти километров, облака тонкие и прозрачные, а тут сплошной туман.

Женщина-кукла сняла очки и внимательно посмотрела в иллюминатор, прищурилась и зачем-то постучала пальцем по стеклу.

– Верно, что-то не так, а может мы уже спускаемся?

– Объявления не было. И смотрите, – Инна достала свой телефон и показала время, было 7:55. – Рано, и я не чувствовала снижения.

Соседка тут же нажала кнопку вызова стюардессы, уже через минуту к ним подошли.

– Слушаю вас, – улыбнувшись, спросила стюардесса.

– Что там происходит? – возмущенно спросила женщина-кукла и указала пальцем на иллюминатор.

– А что там? – удивленно поинтересовалась стюардесса и, нагнувшись, посмотрела в стекло.

– Ничего. Мы что, снижаемся? А почему не объявили, мы же еще не завтракали, верно?

– Да, верно, минут через пять вам подадут горячее.

– Это хорошо, но что там? – женщина-кукла опять указала пальцем в сторону иллюминатора. – Ничего не видно, мы что, в тумане летим? Насколько я знаю, наш полет проходит на высоте пятнадцать километров, верно?

– Десять, – поправила ее стюардесса и еще раз внимательно посмотрела в иллюминатор. – Не беспокойтесь, все хоро-

шо, сейчас подадут завтрак.

– Но на десяти километрах только... – женщина повернулась к Инне, – какие там?

– Перистые, а это не они.

– Ну это же облака. Главное, мы летим, все хорошо, не переживайте, – стюардесса отключила сигнал вызова и, опять улыбнувшись заученной улыбкой, удалилась.

– Не переживайте, – передразнила ее соседка. – А ты видела, как она посмотрела? Тоже была удивлена, уж от меня-то этот взгляд не ускользнет. Ну ладно, сейчас будет завтрак.

Пассажиры, что сидели за спиной Инны, зашушукались и тоже стали смотреть в иллюминатор, стараясь увидеть кончик крыла самолета. Это был какой-то странный туман, он очень медленно плыл, словно самолет висел на одном месте.

Старшая бортпроводница Кристина вернулась на кухню, проверила, как идет разогрев подносов для первого класса, взяла телефон и, нажав на кнопку, сказала:

– Я к вам зайду.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Лиля.

– Им, видите ли, облака не нравятся. Я быстро, начинай раскладывать и начнем.

Старшая стюардесса прошла через первый салон и, задержав за собой шторку, постучалась в дверь пилотов, через секунду щелкнул замок. Кристина стала полнеть, сидела на диетах, но это уже не так помогало как раньше, появилась тяжесть в ногах, постоянно хотелось присесть. Этот год для нее

должен быть последним в летной карьере, а весной на пенсию. Ловко проскользнув в узкую дверь, Кристина закрыла за собой замок, это были жесткие правила, за которыми в последнее время сильно следили.

– Завтрак? – поинтересовался командир Конюхов и удивленно посмотрел на пустые руки стюардессы.

– Скоро будет. У меня там пассажиры спрашивают, что за бортом?

– А что там? – поинтересовался Конюхов и, подняв взгляд, посмотрел на молочную пелену перед самолетом.

– Разве облака должны быть на этой высоте? – Кристина налетала почти двадцать тысяч часов, побывала в урагане, несколько раз самолет совершал экстренные посадки. Один раз даже селились с сильным боковым ветром, самолет чуть не пролетел мимо посадочной полосы. Но чтобы туман на высоте в десять тысяч метров, это в ее практике впервые.

– Да кто его знает, я ведь не метеоролог и не синоптик, летим, значит все хорошо.

– Значит хорошо? – не совсем уверенно спросила Кристина, рассматривая белую пелену.

– Да, пусть не переживают, сядем вовремя.

– Скоро принесу завтрак, – сказала Кристина и вышла из кабины пилотов.

– А ведь и правда странно, – закрыв дверь, сказал второй пилот Мельниченко.

Он уже давно заметил этот туман, но не стал ставить в из-

вестность Конюхова, тот нынче был не в духе. Мельниченко Всеволод старался налетать свои часы, чтобы стать капитаном, ему не нужны были нарекания и служебные записки, и так хватало своих проблем.

– Свяжись, узнай, что там с погодой, – попросил командир второго пилота.

– Сейчас сделаю.

– Не дергайся, ты сегодня какой-то несобранный, что с тобой такое, не выспался?

– Все в норме, сейчас узнаю.

Мельниченко давно должен был стать командиром самолета, прошел повышение, сдал экзамены, но медики не пропустили. И было бы из-за чего, ну, повздорил с соседом, ну, подрался, это все из-за его собаки. Сосед, толстая свинья, купил для жены новомодную кеесхонд, против самой собаки Мельниченко ничего не имел против, но надо же ей заниматься. Сосед на работу, а собака весь день воет, скулит, лает, а ему на следующий день в полет. Вот и не выдержал, наговорил, а сосед сразу оскорблять, словно он ему подчиненный. В общем, как всегда, в дело пошел кулак, потом полиция, протокол, и данные его работодателю.

Второй пилот старался держать себя в руках, но порой так хотелось высказать все, что думал про командира и его амбиции быть главным.

Конюхов посмотрел на приборную панель, проверил показания автопилота, высотомера, скорости, работы двигате-

лей. Все было в норме, но его так же, как и Кристину, заинтересовали сплошные облака, а ведь самолет летел ровно, словно ничего впереди нет.

– Странно, очень странно, – сказал он и повернулся ко второму пилоту, чтобы узнать, что ответила земля. – Ну что, узнал?

– У них все чисто, редкие кучевые облака.

– И это все?

– Да, ничего больше.

– Но я же вижу сплошную облачность, да еще на нашей высоте. Еще раз свяжись, пусть пояснят, что у них на радарх, ведь откуда-то они взялись. Может снизиться или сменить курс?

«Зачем снижаться, если все идет в штатном режиме?» – подумал Мельниченко, но не стал пререкаться, нажал тумблер и стал связываться с землей.

Салон самолета

Инна открыла откидной столик, посмотрела на время, было 8:01. «Еще час пятьдесят», – подумала она и грустно посмотрела на стюардессу, что поставила на столик поднос с завтраком. Есть не хотелось. Бутерброд с сыром, джем, курица, пара картошек, печенье для чая, долька помидора и кусочек огурца.

– Не густо, – разочарованно сказала соседка и, открыв пакет с салфеткой, стала тщательно вытирать руки.

«И как долго она будет их тереть, на операцию собралась? – Инна отвернулась, ей было противно находится в этом самолете, слушать громкие разговоры мужчины, что сидел на пару рядов впереди и хвастался своим отпуском. – Кому он нужен, твой отпуск, лучше бы помолчал, треплешься как баба, да еще смеешься, противно». Инна специально села в другой салон, подальше от своей команды, не хотела видеть их.

– Курица... – тихо произнесла Инна.

Тогда ей приснился сон, это было в восьмом классе, Инна возвращалась от тетки, что жила в Омске. Ехала в поезде, ей ничего другого не оставалось, как лежать на полке, смотреть в окно и дремать. Инна уснула, это было так реалистично, словно в жизни. Сережа, так он представился, высокий, наверное баскетболист, за такими парнями в школе девчонки бегают, можно подумать, они их кумиры. Он купался, а она сидела на берегу и, свесив ноги, шлепала ими по воде. А потом Сережа предложил ей перекусить, в кафе была только курица, точь-в-точь как сейчас подавали в самолете. А что потом? Сон растаял, Инна еще долго вспоминала его лицо, глаза и то, как он заразительно смеялся. Но прошло несколько недель, и вот в школе она увидела юношу из своего сна. Почему-то Инна решила, что они знакомы, иначе откуда могла знать, как его зовут. Но когда она к нему подошла, Сергей посмотрел на нее как на что-то непонятное, Инна тут же вспомнила, что у нее очки и толстые пальцы.

Она извинилась и, отходя в сторону, проклинала себя и девочку, что отпускали в ее адрес шутки.

2. Связь с землей

Инну почему-то беспокоило то, что происходило за стеклом иллюминатора, она отвернулась от женщины с нарисованными бровями и уткнулась лбом в стекло. Туман, как показалось Инне, стал более плотным, она уже не видела двигателей, только слышала их монотонное гудение.

– Что-то новенькое? – спросила соседка.

– Нет, он стал более густым, ничего не видно.

– Ешь, скоро прилетим.

– Нам еще почти два часа лететь. Это ненормально, такого не должно быть, – Инна сняла с подноса защитную пленку.

– Тебе же сказали, что все нормально, – соседка аккуратно разрежала и без того миниатюрный помидор и, посолив его, наколола на вилку. – Кстати, вон тот мужчина, что во втором ряду, ну, тот, от которого ты нос воротила, когда он смеялся, похоже тоже заинтересовался твоим туманом. Пошел разбираться, словно стюардессы в этом виноваты.

– Я не воротила нос, просто не люблю таких гомосапинов. Он как в театре выступал.

– Зато его соседке понравилось, она на него клюнула.

– А разве она не его жена?

– О нет, что ты, милочка, при жене так себя не ведут, он пыжится как павлин, это же видно. Наверное начальник и гордится своим положением, в подчинении куча народа,

привык выслушивать лесть, хотя и знает, что ему врут, но приятно. А тут он остался один, вот и решил компенсировать потерю.

– Вы это видите? – удивилась Инна и, приподняв голову над сиденьями, посмотрела на мужчину, что общался со стюардессой. О чем он говорил, она не слышала, но его глаза так и прыгали по телу женщины.

– А что там за облака?

– Мам, смотри!

– Не стучи по стеклу, лопнет, – тут же ответила не выпавшая женщина.

– Мам, а почему ничего не видно? Там что?

– Я тоже ничего не вижу и уже давно. А где небо?

– Что там случилось? – послышался голос мужчины, похожего на Том Круза.

– Ничего, облака.

– Облака? Так высоко! Мы что, уже снижаемся? Как? Неужели прилетели?

Соседка, что сидела около Инны, пожалала плечами и, опустив голову, стала дожевывать кусок мяса.

– А это не опасно? – донесся голос немолодой женщины. Она закудаhtала словно курица. – А что теперь делать, вот так и лететь? Может, что-то сломалось, а нам ничего не говорят, а может...

– Все хорошо, не переживайте, все хорошо.

– Ой, мне, кажется, плохо. Можно водички?

Пассажиры самолета, что до этого момента жевали свой завтрак, вдруг оживились и словно по команде стали рассматривать белый туман за иллюминатором.

– Ну, сейчас начнется, – сказала женщина-кукла и поставила на поднос стаканчик с кипятком.

– А что должно начаться? – поинтересовалась Инна, взяв и себе стакан для кофе.

– Вон та дамочка в сиреневой кофте сейчас достанет таблетки, она уже пару штук проглотила, а вот тот мужчина начнет снимать себя на фоне иллюминаторов, словно он покорил Эверест. Дети, видя, что их мать встревожена, начнут хныкать, а вон та девушка будет жаться к юноше, но они не знакомы. Ну а вон тот мужчина, он, кстати, очень похож на Джека Николсона, еще немного и от испуга вырвет подлокотники. Видишь, как у него вены на шее вздулись, похоже раньше много пил и, как мне кажется, ругался с женой. А вон...

– Почему вы так решили? – Инна внимательно посмотрела на мужчину и на его пальцы, которые и правда вцепились в подлокотник, словно это хоть как-то поможет...

– Работа.

– Работа?

– Ну да, просидела тридцать лет в одном кабинете, принимала и увольняла. О, нет-нет, – сказала она, увидев, как Инна сжала губы, – я не была начальником, отдел кадров, тоже того стоит. Через меня никто мимо не проходил, вот и на-

училась смотреть в душу. Контора была большой, логистика, транспортная поставка товаров на север. Я редко ошибалась, поэтому, как бы не пытались меня свергнуть, продолжала сидеть на месте, – соседка размешала сахар и, сделав несколько глотков, спросила. – А ты сама чем недовольна? Кто обидел?

– Да я вроде как...

– Он? – она кивнула куда-то назад. – Ну, тот белобрысый, что сидит с черненькой?

Инна почувствовала, как лицо покраснело, она вроде как не смотрела на Андрея, который завалил им олимпиаду. Но женщина была права, она злилась на него и на Олю, что крутилась вокруг него и не замечала, что он просто пустышка.

– Да я так.

– Брось, жизнь поганая штука, но не настолько же, чтобы не насладиться завтраком. И запомни, если ты ненавидишь – значит тебя победили.

Пассажиры опять загудели, каждый на свой лад стал рассуждать, почему за иллюминатором туман, да еще такой плотный, что уже и крыльев не видно. Дети, как и предполагала женщина-кукла, стали хныкать, а мать вместо того, чтобы поговорить и отвлечь детей, еще пуще запричитала.

– Ну вот и началось!

– Что опять? – Инна не любила детей из-за их визга и плача, она хорошо помнила, как пришлось целый год прожить в одной квартире с тетей Зиной. Она с мужем строила дом в

деревне, поэтому их дети так достали Инну, что она возненавидела их.

– Твой гомосапиенс уже порывался к летчикам, но пока хватает мозгов держать себя под контролем. Но стоит спутнице его подстегнуть, как он сорвется с цепи. Был у меня один такой начальник строительного склада Березин, тот еще козел, умный, бумаги в порядке, но отвратительный характер, вечно пер в начальники.

В конце второго салона

Валерия Ивановна возвращалась с мужем от своей тетки, та жила в Тавуй, где располагалась турбаза «Медвежий камень». Она смогла уговорить тетку взять на попечительство своих детей и теперь на пару месяцев была свободна и готова посвятить себя ремонту, о котором мечтала целый год.

– Леш, что там произошло? – она оторвала взгляд от книги «Цветы в Париже», что купила в аэропорту, и посмотрела в начало салона, где столпились пассажиры.

– Туман, – коротко пояснил он, продолжая читать свою книгу.

– Какой туман? Что-то я не слышала, не мог бы пойти и выяснить, что произошло? Может поломка?

– Нет, просто туман за бортом, вот и все.

– Леш, я ведь просто попросила узнать, что произошло, а ты меня проигнорировал. Прошу, сходи, вдруг это важно.

– Было бы важно, объявили, – но мужчина не стал спо-

ритель, он взял закладку в виде рекламной листовки от такси и, вложив ее в книгу, стал подниматься.

– Если тебе трудно, сиди, я ведь...

– Уже встал.

Мужчина поправил сбившуюся жилетку, развернулся боком и, пропустив девушку, пошел в сторону столпившихся пассажиров. Стюардесса уговаривала их сесть на свои места, но мужчина со второго ряда, размахивая руками, тыкал пальцем в сторону иллюминатора. Алексей с женой сидели ближе к проходу, а у самого иллюминатора, закрыв его шторкой, спал старик, он даже не стал завтракать. Алексей нагнулся и посмотрел, но кроме густой белизны ничего не увидел.

– А что произошло? – извиняясь, спросил он у женщины, что прижимала платок к губам.

– А... а там ничего нет, – проямлила она и кивнула в сторону окна.

То, что там ничего не видно, Алексей и так уже знал, но что именно произошло и почему люди столпились и требовали от стюардессы объяснения, он не понимал. Постояв немного, он вернулся обратно к жене.

– Что сказали? – поинтересовалась она, даже не оторвав взгляда от книги.

– Туман или облака, говорят, на этой высоте его не должно быть, но ведь есть, было бы из-за чего поднимать шум.

– И все? – удивилась Валерия Ивановна и, закрыв книжку,

удивленно посмотрела на мужа. – Это все?

– А ты что хотела? Там облака, скоро пролетим, и будет чистое небо.

– Ну хорошо, – ответила она так, словно муж пообещал разогнать облака.

Кабина летчика

Командир самолета Конюхов отстегнул ремни безопасности, встал, чтобы размять ноги и, нагнувшись к стеклу, стал рассматривать странный туман. Он как-то смотрел передачу про авиакатастрофы, там говорилось о случае с Lockheed L-100-30, что произошло в 1980 году. Борт на пять минут попал в пепловое вулканическое облако, лобовое стекло так сильно было повреждено, что сквозь него ничего не было видно. Летчикам удалось в уголке окна найти нетронутое пеплом секло и совершить приземление. Но над центральной частью России нет вулканов, и никакого предупреждения об извержениях не поступало.

– Свяжись с землей, узнай, может это вулканическое облако, – попросил Конюхов второго пилота. – Если это так, то у нас проблемы.

Он сел на место и, проверив показания приборов, потянулся за инструкцией по аварийной ситуации.

– Что ответили?

– Ничего, – Мельниченко пощелкал тумблером и еще раз попробовал связаться с землей. – Опять ничего, они там что,

вымерли?

Конюхов насторожился, он надел наушники и стал слушать все то, что было в наушниках второго пилота, но кроме статики, что часто бывает во время грозы, ничего не услышал.

– Связи нет, – неуверенно сказал Мельниченко и стал переходить с одной частоты на другую. – Кто-нибудь нас слышит, прошу, ответьте!

– Ты что делаешь? – возмутился Конюхов, понимая, что второй пилот не по инструкции связывается с землей.

– Никто не отвечает.

– Перейди на аварийную частоту, может у них проблема.

– Хорошо, – сухо ответил Мельниченко и опять защелкал пальцами, меняя одну частоту на другую.

«Что же это такое? – думал Конюхов. Были всякие ситуации, один раз выкатился за полосу, не успел затормозить, мокрый снег, что покрыл бетонку, сработал как масло. А другой раз кружили над Волгоградом, как раз стал командиром самолета, сжигали топливо из-за неисправности в шасси. Но чтобы вот так лететь на высоте в десять километров в сплошном тумане, это впервые. – Что же это такое? Почему нет связи? Может?... – в голове промелькнула глупая мысль, что началась война, и это последствие термоядерного взрыва. – Глупости, этого не может быть». Конюхов прислушивался к шипению в наушниках, а сам в это время лихорадочно листал инструкцию по экстренной ситуации в полете.

– Тихо, не отвечают, – сообщил второй пилот, но не перестал щелкать тумблером.

– Понял. Может ты сталкивался на учениях с чем-то подобным? – Конюхов знал, что Мельниченко летчик в третьем поколении, его дед служил в морской авиации, а отец после армии перешел на внутренние линии.

– Я не слышал о подобном. Может зря мы кипишь подняли, что из того, облака, мы что, раньше их не видели, приборы работают, двигатели тоже, все в норме.

– Но нет связи с землей.

– Мало ли что, может обед, сбой, – предположил второй летчик и опять стал переходить с частоты на частоту.

– Шутник. Один раз в Минске прилетели, жутко трясло, стоим ждем, вот уже скоро пассажиры пойдут, а нам топливо не дали. Связываюсь с вышкой, говорю, борт такой-то, топлива мало, а он с удивлением, я вас на радаре не вижу. Ты представляешь, я на земле, а он меня в небе ищет.

– А что в инструкции сказано? – поинтересовался Мельниченко.

– Снижение.

– Значит начнем снижаться?

– Да, но зачем, ведь у нас ничего не произошло, все в штатном режиме, то, что облака на этой высоте, не повод для снижения.

– Значит держим эту высоту? Или немного спустимся, все же надо выяснить, что это такое.

– Нет, остаемся на этой высоте, повода для снижения нет. Раздался сигнал от бортпроводника.

– Андрей Геннадьевич, – голос Гусенковой Кристины был явно встревожен, – тут пассажиры, они переживают из-за того, что происходит за бортом.

– Объясните, что облака, приземлимся вовремя.

– Я уже говорила, но похоже это их не убедило.

– Хорошо, я сейчас поговорю.

Пилот отключил связь, поправил наушники и нажал кнопку для связи с салоном.

– Дамы и господа, с вами говорит капитан самолета Конюхов Андрей Геннадьевич. Вы стали свидетелями очень редкого природного явления, когда сплошные облака поднялись выше десяти километров. Полет продолжается в штатном режиме, приятного завтрака, посадка по расписанию.

Палец нажал кнопку, и связь с салоном прервалась.

– И это все? – удивился второй летчик. – А то, что пропала связь с землей?

– Ты когда-нибудь видел панику на борту? – Конюхов внимательно посмотрел на Мельниченко, тот пожал плечами. – А я видел, был у меня один пассажир, решил покурить в салоне, потом драка и экстренная посадка. Нет уж, двигатели работают, летим дальше, может у нас что-то с оборудованием, надо разобраться. Ты пробуй связываться с землей, а я просмотрю инструкции.

3. Начинаем снижение

Салон самолета

Евгений пять лет назад вышел на свободу, сидел за разбой, он не хотел тогда участвовать в налете, но то ли выпил больше, чем требовалось, то ли заиграло воображение, что стал суперменом. Его друг Бурков служил в инкассаторах, часто делился случаями из своей практики. Там было все рутинно, но иногда происходили неординарные эпизоды, как забыли мешок с деньгами или, споткнувшись, теряли оружие. Вот тогда и созрел план ограбить инкассатора так, чтобы никто не пострадал. Все было сделано четко, Евгений даже поверил, что их упустили, но он ошибался. Уже через день за ними была установлена слежка. Арест, суд и колония. Но он хорошо запомнил то ощущение, когда держал в руках пачки из пятитысячных купюр. Таких денег он никогда не видел и никогда не сможет заработать. Появилась злость на людей, которые могли зашибать и жить, как говорили, на широкую ногу.

За примерное поведение его выпустили раньше срока, но желание еще раз прикоснуться к деньгам у Евгения осталось. Вот он и устроился на работу в коллекторское агентство, что занималось сбором долгов. Тут было чем поживиться, не все шло по маслу, иногда в ход шли кулаки, угрозы и даже поджоги, но главное – он получал свое, а порой намного больше.

Именно то, что его и привлекало в этой непростой работе. Евгений понимал психологию должника, он действовал ласково, входил в доверие, и когда узнавал, чем можно поживиться сверх требуемого, начинал действовать. Так у Евгения появилась машина, потом два земельных участка, доля в компании. Ему давали деньги, чтобы он оттянул сроки по выплатам, и он это делал.

Но все не может идти гладко, знал, что кто-то его обязательно сольет, и вот вызвали в прокуратуру, началось расследование. И теперь Евгений бежал, он сидел в самолете, а между ног стояла небольшая спортивная сумка, набитая теми самыми пятитысячными купюрами. Он не любил самолеты, но Бурков, тот самый инкассатор, из-за которого попал в тюрьму, посоветовал лететь. Евгений испытывал страх, что опять останется ни с чем и будет, как и раньше, нищим.

Шум в салоне отвлек его от дурных мыслей. «Не отдам, лучше издохну», – подумал Евгений и посмотрел на Валентина, с которым рядом с ним сидела женщина. Мужчина уже всех достал вопросами про облака, он словно их боялся, метался по салону и требовал от бедной стюардессы объяснения.

– Все хорошо, прошу, сядьте на место, вы же взрослый человек, это облака.

– Но почему?...

– Милый, – женщина в голубом пуловере, что сидела рядом, впервые обратилась к нему так, словно он ее муж.

Валентин не желал показывать окружающим, что на него подействовали эти слова, хотя признался себе, что и правда перегнул палку, и стюардесса тут совсем не при чем. Он сел в свое кресло, Марина взяла его руку и стала нежно поглаживать, словно он кот. Через минуту Валентин успокоился и не хотел вспоминать о том, что было.

Кабина летчиков

Командир самолета Конюхов, как было прописано в инструкции, шаг за шагом проверил показания приборов, что отвечали за связь, несколько раз перегружал, но это не помогло, земля так и не отвечала.

– Снизаться? – поинтересовался второй пилот.

– Да, начнем медленное снижение, – сказал Конюхов и по привычке пристегнул ремни безопасности.

– Салон предупредить?

– Нет, мы метров на двести, может чуть ниже опустимся, горизонт чист?

– Помех нет, можно снижаться.

– Я беру управление на себя, – сказал командир самолета и, отключив автопилот, положил руки на штурвал. – Ну что же, посмотрим, что там у нас внизу.

Цифры на указателе высоты медленно поплыли вниз, Конюхов следил за показателями приборов и в то же время поглядывал в окно, надеясь увидеть просвет. Самолет плавно, без тряски, опустили на пятьсот метров, но за бортом была

все та же белая пелена.

– И что теперь? – поинтересовался Мельниченко. – Еще?

– Нет, достаточно, держим высоту, если ничего не изменится, вернемся обратно, ведь диспетчер не знает, что мы опустились.

– У меня все так же чисто, GPS-приемник не работает, DME тоже, я не вижу ни одного радио маяка.

– Думаю, проблема у нас.

– Но если нет радио маяков, как садится? Мы же не найдем полосу, это нереально, – второй пилот, несмотря на достаточно большой опыт в полетах, никогда не сталкивался с аварийной ситуацией. И вот теперь у них отказала радио связь, и они не знают, где вообще находятся.

– Давай посмотрим карту, она-то у нас есть?

– Нет, только посадочные полосы «Пулково».

– Хорошо, давай рассуждать. Связи нет, маяков тоже, но у нас работают часы и автопилот. Думаю, надо попробовать включить сотовую связь и поймать землю, и уже через телефон связаться с диспетчером.

– Точно, как же я об этом сразу не подумал. А если и сотовой связи нет?

– Больше так не шути, бери телефон и дозванивайся до вышки.

Салон самолета

– Я уже устала к ней бегать и носить воду, может дать ей

бутылку и пусть сама наливает? – спросила Лиля старшую бортпроводницу.

– Успокойся, она всего лишь волнуется, многие боятся летать, я в детстве тоже, а потом как-то само собой прошло.

– Не верится, что ты боялась летать.

– Боялась, а потом папа посоветовал представить, что я не в самолете, а в кабине для имитации полетов, и как бы она ни тряслась, я знала, что нахожусь на земле. И мне это помогло, с тех пор как бы ни швыряло самолет, возвращаюсь к мысли, что я в той самой кабине, что находится на земле.

– Твой папа гений, а вот мне порой все же не по себе. Ладно, я пойду отнесу воду, а то дамочка меня скушает.

– Беги, а я в кабину схожу, вызывают.

Через минуту Лиля вернулась, ей казалось, что этот полет никогда не закончится, то возмущение мужчины из-за облаков, то детский плач. То офисный планктон, так она назвала мужчину с бейджиком на груди, который был очень похож на Николая, который преследовал ее даже во сне. Лиля тяжело вздохнула, она уже думала переехать в другой город, но боялась, что он ее и там достанет.

Загорелась лампочка вызова, это где-то в конце салона, она досчитала до трех и, сделав дежурную улыбку, пошла к женщине, что махала ей рукой.

Кабина летчиков

Как только Кристина зашла в кабину летчиков, она сразу

почувствовала что-то неладное. Второй пилот Мельчиненко сидел, опустив голову, и как-то странно качался в кресле.

– Что-то произошло?

– Кристин, что там у тебя есть из успокоительного, но так, чтобы наповал.

– Есть тенотен, глицин, еще фенибут.

– Неси и молчок.

– Ясно, – живо ответила Кристина и выскользнула за дверь.

Конюхов матерился про себя, сперва Мельниченко вел себя нормально, пытался дозвониться до земли, а потом стал хихикать. Конюхов посмотрел на часы, осталось совсем мало времени, через десять минут снижение и посадка, а он похоже остался один.

Открылась дверь, вошла Кристина, она молча достала таблетку, подошла ко второму пилоту и стала что-то шептать ему на ушко, он послушно кивнул, взял таблетку и, проглотив, запил стаканом воды.

– Освободи кресло! – приказал капитан самолета.

– Я... я в норме, – ответил Мельниченко.

– Мне решать, в норме ты или нет, сядь отдохни. Кристина, ты мне нужна.

– Что делать? – спросила она, помогая подняться второму пилоту.

– У нас проблема, связи с землей нет, похоже наше оборудование вышло из строя, хотя показатели приборов говорят,

что все работает. Мы не слышим радиовышку, автопилот летит непонятно куда, пробовали через телефон дозвониться до земли, сигнала так же нет.

– Я могу попробовать своим.

– Неси, и прошу, пока никому.

– Хорошо.

Дверь хлопнула, а Конюхов уже сотый раз стал проверять по списку приборы.

– Все работает, но что не так? – его сердце колотилось, он понимал, что скоро начнется снижение, а он даже не знает, с чего начать.

Вернулась Кристина, включила телефон и вопросительно посмотрела капитана.

– Вот номер, попробуй его, если не получится, набирай просто МЧС, мне нужен хоть кто-то.

– Я в норме, я могу... – Мельниченко встал и уже хотел сесть обратно в кресло пилота, но командир отрицательно закачал головой.

– Посиди, отдохни, подумай, может появятся мысли.

– Хорошо, в любом случае, нам надо начать снижение, может они поймут, что у нас проблема и как-то свяжутся с нами.

– Это хорошая идея, – Конюхов посмотрел на Кристину, а та, нажав на кнопки, приложила телефон к уху. – Ну, что там у тебя?

– Тихо, говорит нет сигнала.

- И у тебя значит тоже, – обреченно сказал Конюхов.
- Может, если спустимся пониже, заработает?
- Ладно, иди в салон и... в общем, ты меня понимаешь.
- Все будет хорошо.
- Спасибо.

Кристина понимала, что значит нет связи, в ее практике был случай, когда земля не слышала пилотов, но пилоты слышали землю и благополучно сели. С Конюховым она летала много раз и знала его как опытного летчика. Она не сомневалась, что он найдет выход. Ее только беспокоил второй пилот Мельниченко.

– Если надо, я могу вернуться, – еще не открыв дверь кабины, сказала Кристина.

– Не надо.

Она вышла, оставив пилотов наедине с проблемой. Как бы Кристина ни уверяла себя, что все будет хорошо, в душе закралась нотка тревоги. Она посмотрела на свои пальцы, потерла холодные руки и, дернув губами, постаралась оживить лицо.

– Все хорошо? – поинтересовалась Лиля, наливая очередной стакан воды. – Она скоро лопнет.

– Отнеси ей бутылку воды и бутерброд, пусть успокоится.

Кристина стала прокручивать в голове, что надо делать, если на борту возникнет паника. Ей нужно было на кого-то опереться, вспомнила женщину в первом ряду, пока мужчина расспрашивал про облака, та внимательно слушала его.

Еще Кристина обратила внимание на мужчину в пятом ряду у прохода, он хоть молчал и слушал музыку, но его физическая сила ей может пригодиться.

– Закрепи все и проверь, скоро начнется посадка, – сказала Кристина Лиле, – я пройду по салону.

– Я все уже сделала. Сегодня без опозданий летим обратно?

– Пока не знаю, надо еще сесть.

Кристина шла вдоль узкого коридора, глаза по привычке сканировали пассажиров. Дети перестали плакать, кто-то читал, кто-то спал, а кто-то нервно посматривал на часы.

– У вас работает интернет? – спросила она у юноши, что набивал какой-то текст на маленьком ноутбуке.

– Даже не знаю, нужно отключить, уже садимся?

– Нет, можете работать, а интернет есть?

– Сейчас проверю, я только печатаю, это мой доклад, надо закончить, понимаете...

– Понимаю, ну что, есть?

Юноша открыл вкладку и попробовал загрузить браузер, но окно зависло.

– Сигнала нет.

– Хорошо, печатайте дальше, не буду вам мешать.

Кристину волновало отсутствие телефонной связи, она как-то раньше не придавала этому значение, всегда могла позвонить мужу Алексею и узнать, как дела. Хотя зачем звонила. И так знала, как дела, он давно уже был двуликим. Она

летала так часто, что потеряла связь с родной дочкой, а однажды, когда прилетела, Света заплакала и не узнала ее. Но это было давно, Кристина думала, что еще год и осядет, но не смогла и снова подписала контракт на полеты. Дочь незаметно выросла, хотела как лучше, и упустила самое главное. Света стала избегать маму, замкнулась, перестала с ней разговаривать.

– А что ты хочешь от меня? – кричала она из-за двери, закрывшись в своей комнате. – Ты разве мне мать? Тебя вечно нет, когда была нужна, я оставалась одна. И теперь одна. Отстань, не строй из себя заботливую мать, я чаще вижу его шлюху, чем тебя.

Именно тогда Кристина и узнала про Олю, которая спала в ее постели, пока она была в небе. Теперь Кристину уже ничего не тянуло домой, дочь ушла, сняла с подружкой квартиру, а муж улыбался и делал вид, что рад ее возвращению. «А ведь я его любила, он поддержал меня и сидел со Светой. Но я его первая предала», – с горечью думала Кристина, возвращаясь к Лиле.

4. Посадка отменяется

Кабина летчиков

Конюхов уже третий раз делал попытку снизиться и увидеть землю, но белая пелена не хотела отпускать самолет. Он беспокоился, уже пора приступать к подготовке на посадку, а он даже не знает, где вообще находится. Это с ним было впервые, он чуть было не запаниковал, но посмотрев на красные глаза второго пилота, осознал, что кроме него никто не посадит самолет.

– Бери управление на себя, – приказал он Мельниченко и, отстегнув ремни безопасности, нагнулся к стеклу. Он думал, что увидит сквозь плотные облака хоть что-то, но увы, кроме того, что внизу было темнее, чем над головой, ничего не удалось рассмотреть.

– Пять тысяч, – доложил второй пилот. – Снижение продолжать?

– Да, но медленно.

Конюхов сел обратно в кресло, пристегнулся и стал быстро щелкать тумблерами, надеясь услышать в наушниках человеческий голос, но попытка провалилась.

– Три двести.

– Стоп! – приказал командир самолета, дальше снижаться было опасно, но и болтаться в воздухе тоже глупо. – Сходи в конец салона, посмотри в иллюминатор, может все же что-

то разглядишь.

– Слушаюсь.

– И... – Конюхов еще не решил, объявить пассажирам о проблеме на борту или пока повременить. – Пусть Кристина зайдет.

– Хорошо.

Конюхов был рад, что его помощник отошел, но теперь приходилось за ним присматривать, нестабильность в поведении могла дорого стоить.

– Вызывали? – в кабину вошла старшая стюардесса.

– Кристин, наша проблема не пропала, мы так и не знаем, где летим, земли не видно, связи и радиомаяков нет. Мы спускаемся в слепую, я сейчас сделаю объявление, надо предупредить пассажиров, а ты все проконтролируешь.

– У вас все получится.

– Хотелось бы верить, даже если выйдем из облаков, я не могу найти посадочной полосы, наверное придется садиться...

– Значит так надо, – Кристина еще пять минут назад тряслась от страха, но теперь говорила спокойно. Мысленно уже смирилась с тем, что ее дома никто не ждет, и она стала чужой, отверженной. Кристина как-то думала умереть в небе, это лучшее завершение ее летной карьеры, пусть это не подвиг, но так она поставит точку в своей никчемной жизни.

Открылась дверь, вошел второй пилот.

– Ничего, все так же чисто.

– Ладно, я сейчас сделаю объявление. Кристин, иди в салон, ты им сейчас будешь нужна.

Стюардесса быстро вышла и, подойдя к своей напарнице, тихо сказала:

– У нас проблема.

– Это серьезно? – Лиля тут же перекрестилась.

– Ты с ума сошла, – Кристина задернула шторку, что бы никто из пассажиров не видел, что сделала стюардесса. – Да, серьезно, сейчас будет объявление, иди во второй салон.

Почему-то Кристина была рада тому, что происходило, может тогда муж подумает, что зря заменил ее другой женщиной. Она посмотрела на часы, обычно их уже никто не носил, но это был подарок ее дочери. Часы пластиковые, дешевые, но это все, что было у Кристины от Светы.

– Дамы и господа, – голос командира самолета был сдавленный, Кристина это сразу почувствовала. – Мы начинаем посадку. На борту самолета возникли неполадки, – пассажиры, что до этого гудели, предвкушая конец трехчасового полета, резко затихли. – У нас нет связи, приборы не показывают аэропорт, мы не видим землю. Сейчас начнется снижение, вы это уже почувствовали. Прошу вас следовать указаниями бортпроводников, пристегнуться. Спасибо за внимание.

– И это все? – крикнул кто-то из пассажиров.

Кристина словно проснулась от спячки, вышла в салон и, подойдя к женщине, властно указала пальцем, чтобы она се-

ла на место.

– Успокойтесь! Всем пристегнуться, подготовиться к аварийной посадке. Убрать с колен все лишнее, сумки под ноги, проверьте столики, спинки кресел выпрямить.

– А можно водички, я...

– Сейчас, сидите и не вставайте.

Женщина лихорадочно рылась в своей сумочке, выискивая успокоительные таблетки.

– Почему не свяжутся по запасным частотам, ведь наверняка есть какая-то альтернатива? – спросил мужчина, что сидел у окна и внимательно следил за тем, как проплывают облака.

– Командир делает все, что в его силах, думаю, он знает про эти частоты. Прошу, сумку уберите. Все будет хорошо. – Кристина подошла к мужчине, что раньше заметила и, нагнувшись, сказала: – Не могли бы вы помочь задвинуть тележку, у нас заклинило.

– Да, без проблем, где?

– Идемте за мной.

Как только Кристина зашла на кухню, она чуть выкатила тележку и кивнула на нее мужчине.

– Вас как зовут?

– Демьян, – он чуть надавил на тележку, и она плавно закатилась в нишу. – Вот и все. Может еще что-то?

– Да, у меня к вам просьба, если вдруг в салоне начнется паника, помогите мне.

– О, это я запросто. А насчет посадки, серьезно все плохо?

– Не думаю, но я на всякий случай. Спасибо, что согласились помочь, а теперь прошу, вернитесь на место и пристегнитесь.

Демьян ушел, он явно был доволен, что его выбрали в роли воздушного шерифа. Мужчина вернулся на свое место и, покрутив головой во все стороны, заметил, как кто-то просил у бога прощения, а кто-то обнимал соседа, а кто-то вот-вот сорвется и заорет от страха.

Вернулась Лиля и села на откидное кресло, что располагалось у входного люка.

– Там все хорошо?

– Да, я волнуюсь, что будет если...

– Никакого «если», все будет хорошо, просто верь в это. И не забывай, на тебя смотрят наши пассажиры, ты будешь паниковать, и они тоже.

– Я понимаю, но как-то не хочется вот так...

– Ты не умрешь и своему Николаю еще накостыляешь. У тебя все будет хорошо и деток нарожаешь.

Самолет тряхнуло, на секунду все затихли, даже те, кто молился, а потом по салону прокатился гул голосов. Кристина не верила в бога, даже если он есть, то рассматривает землю как свой террариум, где бегают людишки, плодятся, умирают. Он только следит за тем, чтобы популяция не вымерла, вот и все, а до нее ему нет никакого дела. Самолет качнуло, он словно с горки стал скользить вниз, и вдруг турбины рез-

ко загудели, тело вжалось в сиденье, и самолет стал набирать высоту.

«Ну, все», – промелькнула мысль, и Кристина закрыла глаза. Ей стало спокойно, что ее жизненные мучения на этом закончатся, вспомнила счастливые глаза дочки. Тогда Кристина вернулась из Бейрута, привезла огромную сетку мандарин и большой ананас, а еще целую пачку малиновой жвачки.

Турбины то надрывно гудели, то затихали, и тело становилось невесомым, то опять начинали гудеть, выжимая из себя всю мощь. Кристина посмотрела на часы – 9:50, через пять минут должна быть посадка, но прошло десять минут, а она так и не почувствовала, чтобы вышли шасси. «Дело плохо, – промелькнула мысль, – теперь точно аварийная посадка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.